

Л. Е. Бляхер

СКВОЗЬ «ЖЕЛЕЗНУЮ КЛЕТКУ», ИЛИ НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРЕКАРИАТЕ И КНИГЕ О НЁМ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ТОЩЕНКО Ж. Т.

ПРЕКАРИАТ: ОТ ПРОТОКЛАССА К НОВОМУ КЛАССУ: МОНОГРАФИЯ /
Ж. Т. ТОЩЕНКО, ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: НАУКА, 2018. 350 с.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6415

Появление книги о новом классе — явление, всегда вызывающее живой интерес в профессиональном сообществе. Оно и понятно: новый социальный феномен, тем более столь значительный, как класс, — это вызов социальной теории. Причём вызов, который невозможно игнорировать, невозможно не заметить. Именно к таким книгам относится монография Ж. Т. Тощенко «Прекариат: от протокласса к новому классу».

В отличие от наук естественных, работающих с объектами себе тождественными, чьи свойства и принципы изменения относительно стабильны, общественное знание обращается к иному типу объектов. Общество состоит из разумных существ, каждое из которых преследует собственные цели, корректирует их, осознает и интерпретирует саму ситуацию, её участников и себя. Усилия многих постоянно переконфигурируют целое, меняют его. Причём это изменение далеко не всегда есть результат осознанной деятельности каких-то людей, групп или более крупных образований. Гораздо чаще они возникают как случайно возникший «выхлоп» столкновения разных интересов, сил, стремлений. В итоге всех этих невероятно сложных процессов мы имеем объект, который в каждый следующий момент не равен себе, он иной.

Вместе с тем эти — постоянные — изменения достаточно долго могут оставаться «в тени», гаситься существующей институциональной системой, системой санкций и т. д. До тех пор, пока «железная клетка» норм, правил, институтов удерживает изменения внутри, общество для внешнего взгляда предстаёт относительно стабильным. В этих условиях стабильной остаётся и социальная теория. Конечно, она развивается и уточняется в логике, предложенной К. Поппером¹, отбрасывая то, что не прошло эмпирическую проверку. Но сам подход, сами

---

¹ *Поппер К. Р.* Предположения и опровержения: Рост научного знания / К. Р. Поппер; пер. с англ. М.: АСТ; Ермак, 2004. 638 с.

принципы анализа и категориальная сетка остаются неизменными. Здесь теория способна достаточно долгое время сохранять и свою объяснительную силу, и свои прогностические возможности.

Однако в какой-то момент «железная клетка» начинает слабеть, её структуры теряют жёсткость. В книге Ж. Т. Тощенко это описывается через категорию «травма», «общество травмы» (с. 10–32). Само это понятие в монографии определяется следующим образом: «К родовым чертам всех обществ травмы следует, прежде всего, отнести дезорганизацию экономической и политической жизни, стагнацию и даже потерю и откат от тех экономических и социальных рубежей, которыми обладали эти страны до вступления на путь изменения вектора своего развития» (с. 18).

Иными словами, «общество травмы» представляет собой тот самый случай размывания и утраты «железной клетки» социальной организации. Общество теряет определённость, а его участники перестают идентифицировать себя с данным «воображаемым сообществом»¹. В этот момент и начинают проявляться феномены, прежде скрытые или пребывающие в маргинальных пространствах. Об одном из ярких феноменов такого порядка и повествует автор. Имя ему — прекариат — «принципиально новое образование, означающее социальный слой, который олицетворяет отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особые, изощёренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, что, в конечном счёте, влияет на качество их жизни» (с. 8).

Определение, приведённое выше, с которого автор и начинает исследование, выглядит несколько странно, намеренно обострённо. В самом деле, ведь уже в описании европейской социальной структуры на заре Нового времени у Ф. Броделя мы встречаем категории «бродяги и нищие», «мир плутовства», достаточно близкие к описанию прекариев². Да и беглецы «встречь солнцу» в Московском царстве, первыми осваивавшие Сибирь и Дальний Восток, тоже были «выпавшими» из социальной структуры России того времени³. Исторические примеры можно множить. Общее же у этих очень разных по генезису явлений одно — они существовали за пределами власти и, в известном смысле, за пределами социальной структуры. Да и в наше время подобные явления встречались и описывались многократно. О многих из них пишется и в рецензируемой работе. И не только в ней.

О неформальной экономике и неформальной занятости писалось уже довольно давно. Ещё в 1980-е годы о них писалось применительно к ряду африканских и латиноамериканских стран⁴. Им же посвящён знаменитый «Иной

¹ Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972. С. 341–359.

² Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч. 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги / Фернан Бродель; пер. с фр. М. А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 2003. 338 с.

³ Бляхер Л. Е. Искусство неуправляемой жизни. Дальний Восток: монография / Л. Е. Бляхер. М.: Европа, 2014. 208 с.

⁴ Hart K. The Political Economy of West African Agriculture. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 382 p.

путь» Эрнандо де Сото. Но в тот период речь шла о периферийных обществах. Согласно господствующей в тот момент позиции, неформальная экономика и была экономикой периферии. В государствах же «мирового центра» господствовала вполне стандартная, много раз описанная «нормальная экономика». Неформальность становилась свидетельством начала перехода к развитому индустриальному обществу, выделению из него постиндустриальной составляющей.

Однако сфера неформальности всё более расширялась. Проявления неформальной экономики обнаруживались уже и в странах мирового центра¹, а формальная часть сжималась до предельно малых локалов. Спор вёлся уже не столько о том, возможна ли неформальная (теневая, эксплоярная) экономика и связанные с ней группы в «развитых странах», сколько о том, как соотносятся формальная и неформальная экономика². Всё чаще высказывались точки зрения о «естественности» неформальной экономики и «искусственности» экономики формализованной, представленной в бухгалтерских отчётах и статистике³.

Можно видеть в этом движении от далёкой периферии к центру проявление совершенствования исследовательского инструментария, улучшение социологической оптики. Однако можно взглянуть и иначе. Такая динамика может свидетельствовать и об изменениях, реально происходящих в социуме, а не только об улучшении форм фиксации этих изменений. Если в 70-е годы XX века группы, выламывающиеся за пределы устойчивой социальной и экономической структуры, были исключением, существовали в маргинальных областях человеческого сообщества, то к настоящему времени число их становится всё более значительным. Не видеть их в пространстве «цивилизованных» государств и экономик становится уже просто невозможным. Это и фрилансеры, и трудовые мигранты, и дауншифтеры самых разных направлений. Да и множество других групп и группок сегодня существуют в странах, но не в государствах⁴.

Не обошла эта тенденция и Россию. В исследованиях последних лет всё большее место занимают деревенские сообщества, почти исключённые из общей коммуникации, отходники, «гаражная экономика» и множество других сообществ⁵. Какие-то группы явно носят архаичный характер, выступают реликтом ушедших эпох. Какие-то группы являются продуктом постсоветского развития.

---

¹ Норт Д. К., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2011. 480 с.

² Барсукова С. Ю. Эссе о неформальной экономике, или 16 оттенков серого: монография / С. Ю. Барсукова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 216 с.

³ Kordonsky S. G. The Social Structure of Russia // Russia: Strategy, Policy and Administration. L.: Palgrave Macmillan, 2018. doi Ch. 6. P. 75–85.

⁴ Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения человеческой жизни. М.: Университетская книга, 2011. 576 с.

⁵ Селеев С., Павлов А. Гаражники. М.: Страна Оз, 2016. 216 с.

Те же трудовые мигранты или занятые по «устному найму»¹. В их число входят и достаточно высокооплачиваемые категории работников. Скажем, финансовые аналитики, которые не особенно часто стремятся к легальной занятости. Однако до самого недавнего времени эти группы изучались как самостоятельные (отдельные) социальные феномены. Кажется, все основания для этого есть. Они различаются по генезису, уровню доходов, степени нелегальности своего существования и множеству других важных и не особенно важных параметров. Подробное описание этих групп мы найдём и в тексте рецензируемой монографии. Но это описание имеет принципиальное отличие от исследований отдельных групп.

Автор книги о прекариате настаивает на том, что речь идёт не о разрозненных социальных группах, вытесненных из общества, а именно о новом классе, наделённом, в известной мере, осознанием общности своих интересов, осознанием себя. Так или иначе, все они оказались за пределами «железной клетки» государства, за пределами статистики. Причём если в самом недавнем прошлом эта позиция однозначно осмыслялась как результат «жизненного проигрыша», трагедии, то сегодня ситуация более сложная. Осознавая специфику своей социальной позиции, описанные Ж. Т. Тощенко группы начинают определять её и по отношению друг к другу, и по отношению к тому пространству, из которого они выпали или вырвались. Здесь и возникает интеграция, возникают процессы, значимые не только для этих групп, но для общества в целом.

Как будут развиваться события, сказать трудно. Сможет ли государство, осознав свои ошибки, трансформироваться, охватив собой и это пространство, или прекариат изменит сам смысл политической формы, породит нечто новое, пока сказать трудно. Но слово сказано. В монографии обозначено новое, крайне перспективное и важное направление рефлексии. Сможем ли мы продвинуться в этом направлении, покажет ближайшее время. Правда, это будет уже совсем другая история.

---

¹ Зайончковская Ж. А. Иммиграция: альтернативы нет // Нужны ли иммигранты российскому обществу? / Под ред. В. И. Мукомеля, Э. А. Паина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. С. 7–30.